

[Проводник Души.]

Атрибут не имел описания, и о его приобретении не сообщало заклинание. Поглядев на руны еще несколько секунд, Санни бросил последний взгляд на белую пустоту своего Моря Душ и покинул его.

У него не было ответов на эту загадочную последовательность событий, но его интуиция была тревогу.

Он был почти уверен, что странный и болезненный процесс, начавшийся после того, как он поглотил последний Фрагмент Тени, был каким-то образом прерван. Белый свет, пронизывающий Море Душ, казался неестественным и неправильным, как нечто внешнее, а не естественное. Таинственный новый Атрибут, скорее всего, был связан с этим внешним влиянием, а не с насыщением Ядра Тени.

На самом деле, [Проводник Души.], скорее всего, был проявлением лучезарной силы, которая в настоящее время подавляла ядро. В этом смысле, этот Атрибут был больше похож на чары разума Пожирателя Душ, чем на Плетение Крови. Это не было чем-то, чего Санни достиг или приобрел. Он был навязан ему по неизвестным причинам.

Стиснув зубы, Санни переместился и сменил хватку на рукоятке Осколка Луны. Затем он призвал Обычный Камень и тут же отозвал его. Наконец, он приказал тени обернуться вокруг его тела, затем переместиться на призрачный стилет и обратно.

...По крайней мере, новый Атрибут не казался напрямую вредным. Санни по-прежнему контролировал свое тело и разум, а также имел полный доступ к своим воспоминаниям и управлению тенью. Похоже, он влиял только на само Ядро Тени, не давая ему... достичь того, что не удалось.

По крайней мере, пока. Но как долго продлится эта безопасность?

Подняв голову, Санни уставился на вершину Багрового Шпиля. Там произошло нечто необъяснимое, вызвавшее такой странный поворот событий.

Зачем он пытался угадать, если все ответы, скорее всего, ждали его наверху?

Сбоку от него между обломками сломанных коралловых корней лежала массивная каменная плита. Еще больше обломков нагромодилось на нее под крутыми углами, образуя извилистый путь к далекому солнечному свету.

Оттолкнувшись от стены башни, Санни скользнул вперед и приземлился на наклонную

каменную поверхность. Затем он задержался на несколько мгновений и начал карабкаться вверх.

Чем выше он поднимался, тем больше солнечного света окружало его. В конце концов, вся башня была заполнена лишь яркими лучами света и глубокими, темными тенями. Мир был черно-белым, как будто в это торжественное пространство не допускались никакие другие цвета.

Через некоторое время Санни подошел к разрушенному куполу Багрового Шпиля.

Там во тьме скрывался огромный зал, пол и крыша которого были разбиты, пропуская яркие солнечные лучи.

Глубоко вздохнув, Санни протянул руки и втянул себя в зал. Теперь он находился на самой вершине Багрового Шпиля.

В логове Ужаса Забытых Берегов.

На самой вершине древней башни когда-то находилась огромная и прекрасная палата. Казалось, что в ее центре было большое круглое отверстие, через которое солнечный свет легко проникал внутрь гигантского сооружения в полдень.

Но потом это отверстие заросло багровыми кораллами. А теперь оно исчезло.

Из-за того, что что-то произошло во время битвы Меняющейся Звезды с Ужасом, пол камеры частично обрушился, увлекая за собой кораллы. Потолок тоже был поврежден, хотя и в меньшей степени.

Через пролом в крыше Шпиля Санни мог видеть безбрежное белое небо и горящий шар искусственного солнца.

Задержавшись на нем на мгновение, он опустил взгляд и посмотрел на саму комнату.

Первое, что он увидел, была Нефис, которая сидела на полу и смотрела вдаль.

Хотя ее состояние было не таким ужасающим, как в ту страшную ночь, когда обитатель глубин утащил ее под волны проклятого моря, выглядела она не слишком хорошо.

Броня Звездного Легиона была практически уничтожена, на ее коже цвета слоновой кости

виднелись жуткие ожоги и порезы. Как и тогда, вместо крови из них сочилось белое пламя.

Однако эти языки пламени казались странно слабыми, словно были на грани того, чтобы погаснуть. Они также не могли исправить ее искалеченную плоть. Раны Неф, казалось, заживали, но очень медленно — это было далеко не то чудесное восстановление, которое Санни наблюдал столько раз в прошлом.

Яростная сила, которая всегда горела в глубине ее души, казалось, наконец-то иссякла. Почти...

Проследив за ее взглядом, Санни вздрогнул, увидев Ужас.

Существо, создавшее Забытый Берег, возможно, когда-то и выглядело как человек, но сейчас оно было похоже на лихорадочный кошмар.

Почему-то Санни ожидал увидеть знакомые очертания безымянной богини, чья статуя была создана по образу и подобию девушки, превращенной в сосуд искусственного солнца.

Вместо него его встретило гигантское существо, чье тело было сделано из извращенного сплава багрового коралла и изуродованной человеческой плоти. В каком-то смысле оно было похоже на багровых големов, с которыми он сражался у основания Шпиля. Это было извращенное подобие живого существа, излучавшее ужасающее чувство безумия, неправильности и потери.

Вместо человеческого лица у Ужаса были сотни таких лиц, все они были искажены выражением слепой агонии и страдания. Их рты были открыты, как будто они силились закричать. Их глаза были пустыми колодцами чистой тьмы.

По крайней мере, сейчас они были такими. Когда Ужас был жив, они, должно быть, сияли ослепительным, уничтожающим светом.

...И он был, безошибочно, мертв.

Ужасное существо распростерлось на полу, его конечности не двигались, тело было переломано почти пополам. Края страшной раны были обожжены и оплавлены, не оставляя сомнений в том, что она была нанесена раскаленным серебряным клинком Меняющейся Звезды.

«Как... как это возможно?»

Ошеломленный, Санни уставился на поверженного Ужаса, не в силах понять, что он видит.

Как Неф могла убить Падшего Ужаса? Какой бы сильной она ни была, она все еще была Спящей. Даже с огромным усилением Осколка Рассвета она не должна была быть способна убить что-то настолько мощное.

Что-то здесь было очень не так.

«Это не имеет смысла.»

...Но, с другой стороны, это был не первый Ужас, убитый Нефис. Меняющаяся Звезда тоже убила одного в своем Первом Кошмаре, за что и получила это имя. Тем не менее, между тем, как Спящий человек убивает Пробудившегося Ужаса и Падшего, была огромная разница.

Один подвиг был невозможен. Другой... другой был просто немыслим.

Повернувшись к ней, Санни замешкался, а затем с недоверием произнес:

— Ты... ты действительно убила его.

Неф вздрогнула, словно впервые заметив его присутствие. Затем она медленно повернула голову и посмотрела на него пустыми, потерянными глазами. Только через несколько секунд в них появился намек на узнавание.

Некоторое время она молчала, а затем произнесла пустым голосом:

— ...Санни. Наконец-то ты здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2390617>